

О.Е.Баксанский

Современные когнитивные репрезентации о мире

Проблема соотношения научного и обыденного познания реальности неоднократно рассматривалась представителями разных специальностей. Она является предметом изучения философов, психологов, антропологов, культурологов, лингвистов и т.д. Однако обычно аспекты взаимоотношения научного и обыденного познания трактуются в значительной мере с точки зрения определенной дисциплины, хотя, очевидно, сама проблематика является междисциплинарной, что означает необходимость использовать при ее рассмотрении конкретно-научных результатов. Анализ взаимоотношения научных и обыденных репрезентаций мира позволяет сформулировать следующие проблемы.

Оказывается, часто отнюдь не объективные достоинства научных представлений о мире (как то: адекватность отражения объективно существующих явлений и процессов природы; практическая значимость и т.п.) определяют их значимость и достоверность. Помимо объективных характеристик в репрезентации мира существенное значение имеют субъективные особенности, находящие свое воплощение в обыденном познании мира.

Методологический подход при исследовании научного познания мира фактически оставляет вне поля своего рассмотрения указанные обстоятельства и сосредоточивается в основном на адекватности содержательной стороны создаваемых репрезентаций мира явлениям и процессам действительности.

Анализируя научное познание мира, практически не уделяется внимания его связи с содержанием обыденных представлений о мире. При этом вне поля зрения фактически оказывается основная масса социума, которая является основным потребителем результатов научного познания мира.

Объем знаний в настоящий момент стал настолько велик, что ученые ограничивают научные репрезентации мира исключительно содержанием той области исследований, которая представляет для них непосредственный интерес, что же касается всего выходящего за ее пределы, то этот массив информации охватывается присущими ученым обыденными представлениями о мире. Действительно, рост объема приводит к тому, что если специалист хочет достичь некоторого существенного результата, он должен овладеть всей совокупностью информации, относящейся именно к его области интересов. Поэтому происходит неизбежная дифференциация исследований и замыкание в «своей» научной сфере. Такая ситуация объективно ведет к тому, что не только представители разных, даже смежных, дисциплин не в состоянии профессионально разбираться в когнитивных репрезентациях друг друга, но даже представители различных разделов одной науки часто не понимают «соседей».

Философско-методологический подход к науке приводит к необходимости учета когнитивных репрезентаций обыденного познания мира, восприятия социумом его результатов. Автору представляется, что исходной посылкой в этом анализе может явиться теория социальных представлений, разработанная С.Московичи, однако прежде всего необходимо остановиться на выделении ее философского содержания, чему сам С.Московичи не уделяет должного внимания, так как это не является сферой его интересов. В изложении материала концепции мы будем опираться на работу А.И.Донцова и Т.П.Емельяновой¹.

Что такое социальное представление, каковы его функции и отличительные признаки?

Приведем дефиницию, данную Д.Жоделе: «Категория социального представления обозначает специфическую форму познания, а именно: знания здравого смысла, содержание, функции и воспроизводство которых социально обусловлены. В более широком плане социальные представления — это свойства обыденного практического мышления, направленные на освоение и осмысление социального, материального и идеального окружения. Как таковые они обладают особыми характеристиками в области организации содержания, ментальных операций и логики. Социальная детерминированность самого процесса

¹ *Донцов А.И., Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Изд-во МГУ, 1987.

представления предопределена контекстом и условиями их возникновения, каналами циркуляции, наконец, функциями, которым они служат во взаимодействии с миром и другими людьми»².

Необходимо отметить, что в русском языке под представлением обычно понимается некоторый визуальный, зрительный образ какого-либо объекта окружающего мира. Иначе обстоит дело, например, в английском языке, где существует различие между визуальным образом (*image*) и репрезентацией (*representation*) объекта как мысленном (когнитивном) представлении последнего. Как можно судить из приведенного определения, социальное представление есть репрезентация, но не просто зрительный образ. Последний может быть составной частью репрезентации, но обратное соотношение неверно. Это необходимо постоянно иметь в виду для корректного понимания дальнейшего обсуждения, где термин представление и репрезентации употребляются как синонимы, если нет специальных оговорок.

Концепция социальных представлений С.Московичи представляет собой оригинальный способ обыденного познания мира, подчеркивающий тесную взаимосвязь и взаимозависимость от научных репрезентаций действительности. Эта схема является обобщением обширного эмпирического материала, однако в теоретическом построении недостаточно внимания уделено философскому осмыслению и методологическому значению выдвинутых положений, что не позволяет в полной мере проявиться заложенному в концепции эвристическому потенциалу.

В то же время нельзя не отметить, что основные понятия концепции социальных представлений во многих отношениях определены не строго, аморфно, что, естественно, снижает познавательную ценность предложенной схемы. Во многом это объясняется тем, что в своем современном виде изложенный подход возник совсем недавно — первой публикацией, объявившей о его возникновении, можно считать диссертационное исследование С.Московичи 1960 года, хотя предпосылки концепции социальных представлений имеют длительную историю, восходящую к социологической системе Э.Дюркгейма, являющейся по существу теоретической основой концепции. В настоящее время С.Московичи и его последователи развивают пред-

² *Jodelet D.* Representation Sociale: Phenomenes, Concept Et Theorie /Moscovici S. (Ed.) Psychologie Sociale, P., 1984. P. 361-362.

ложенный подход, причем одним из показателей этого развития как раз и является конкретизация и более точная дефиниция ключевых понятий.

Однако не это будет далее нас интересовать. Рассмотрим концепцию социальных представлений с точки зрения описания взаимосвязи между научными и обыденными репрезентациями мира.

В принципе концепция социальных представлений С.Московичи преследует специальную цель — дать теоретическое обобщение соответствующих эмпирических исследований феномена обыденного познания, феномена «здравого смысла», а потому методологическим основанием данной концепции является социально-психологический подход, которого, конечно, недостаточно для проведения широких обобщений, выходящих за непосредственные рамки эмпирических данных.

С другой стороны, в методологии науки широкую известность приобрели предложенная И.Лакатосом схема научно-исследовательской программы и «матрица понимания» Ст.Тулмина, призванные дать теоретическое описание процесса научного познания природы. Однако оборотной стороной общности указанных концепций, достигнутой благодаря использованию философско-методологического подхода, является сложность их применения к описанию конкретных эмпирических фактов, характеризующих процесс познания мира, при удовлетворительном описании ряда его основных закономерностей.

Ниже будет предпринята попытка синтеза трех предложенных схем с целью построения теоретического методологического аппарата, пригодного для единого описания как научного, так и обыденного познания.

Искомая обобщенная конструкция должна ответить на три основных вопроса, интересующих нас в рамках обсуждаемой проблемы:

1. Какова **структура** научных и обыденных репрезентаций мира?
2. Каковы их **функции**?
3. Какова **динамика** процессов научного и обыденного познания природы?

Что касается подхода С.Московичи, то, анализируя концепцию социальных представлений, можно сделать следующее заключение.

- I. **Структура** социальных представлений:

1. *Информация.*
2. *Поле представления.*
3. *Установки.*

С точки зрения автора, подобную схему можно рассматривать только как приближение. Ее нельзя признать удовлетворительной ни с методологической, ни с практической точек зрения. Действительно, она была предложена для того, чтобы систематизировать полученные С.Московичи эмпирические данные при исследовании обыденного познания, а также его закономерностей. Эту функцию предложенная концепция выполнила, но для того, чтобы выявить более глубокие и общие закономерности познания, требуется дальнейшая категоризация и детализация.

Прежде всего, в качестве настоятельной необходимости стоит отметить потребность в операционализации используемых понятий. Предлагаемая схема является скорее качественным описанием, едва ли допускающим использование количественных методов анализа. Понятия «информация», «поле представления», «установка» допускают многочисленные определения, и интерпретация полученных эмпирических результатов будет зависеть от того, какой смысл вкладывает исследователь в используемые понятия, какими атрибутами их наделяет. Тем самым уже закладывается неоднозначное толкование эмпирических результатов.

При этом стоит отметить, что требование операциональности используемых понятий и характеризующих их категорий отнюдь не означает каких-либо искусственных ограничений, так одно и то же научное понятие может получить несколько операциональных определений, указывающих его различные эмпирические применения. С другой стороны, введение операциональных определений позволяет говорить об эмпирической верифицируемости выдвигаемых положений. Пока мы отложим методологическое обсуждение данной проблемы до следующего параграфа. Сейчас же кратко сформулируем функции социальных представлений, согласно С.Московичи.

II. Функции социальных представлений:

1. Социальное представление есть инструмент познания, отличительной чертой которого является превращение описания реальности в ее объяснение и понимание.

2. Социальное представление опосредствует поведение членов различных групп согласно принятым данной группой нормам, идеалам и ценностям.

3. Социальные представления адаптируют совершающиеся события, наблюдаемые явления к уже сформировавшимся, существовавшим взглядам, мнениям и оценкам.

Таким образом, С.Московичи указывает на три функции социальных представлений: познавательную, ценностно-ориентационную и адаптационную.

III. *Динамика* социальных представлений (применительно к рассматриваемому вопросу о взаимоотношении научного и обыденного познания) может быть рассмотрена в двух аспектах:

— *внешние* процессы, описывающие изменения, которые испытывают научные теории, понятия, составляющие элементы научных репрезентаций мира и становящиеся достоянием обыденных представлений. Динамика этих процессов такова:

1) процесс персонификации научных и/или обыденных феноменов;
2) отбор и деконтекстуализация элементов научной теории, превращение их в нормы восприятия повседневной действительности, в знания повседневной реальности;

3) формирование «фигуративной схемы», содержащей существенные понятия, черты объективного явления и простейшую структуру их взаимосвязей, воплощенные в образной форме («образное ядро»);

4) «онтологизация» «фигуративной схемы» и составляющих ее элементов, то есть отрыв представления от реального явления и приобретение самим представлением свойства объективности (отождествление представления и реально существующего явления).

— *Внутренние* процессы изменений (трансформаций) социальных представлений, происходящие внутри них самих, целью которых является объяснение чего-то «странного», требующего интерпретации посредством и в рамках уже знакомого.

Под «*странным*» С.Московичи понимает:

а) то, что является для субъекта внешним и удаленным;
б) то, что не соответствует устоявшимся нормам и правилам его поведения;

в) все то, что избыточно для субъекта (новая информация, новые понятия, новые отношения).

Динамика внутренних процессов трансформации социальных представлений такова:

1) первоначальное представление о «странном» строится на основе предшествующего опыта индивида;

2) «впитывание» и «упорядочение» получаемой новой информации;
3) «овладение чуждым», то есть интеграция его в систему знакомого, интерпретация реальности на основе этого процесса и ориентация в этой новой модели реальности. Данный трехступенчатый процесс С.Московичи называет «закреплением».

«Закрепление» осуществляется двумя путями:

— *генерализация*, то есть уподобление неизвестного явления известному, включение его в разряд известных,

— *индивидуализация*, то есть нахождение собственного явления, учет его оригинальности и неповторимости.

«Вписывание» объекта представления в сложившуюся систему знаний происходит на основе «идентификационных матриц». Эти матрицы включают в себя оценочные нормы, а также правила связи новой информации с уже существующей, учитывающие определенные социальные категории, за счет чего происходит наделение объекта представления соответствующими смыслами и значениями. «Идентификационные матрицы» имеют социальное происхождение и могут быть специфичны для каждого социума. Важнейшими их аспектами являются:

— образная форма, которая схватывается непосредственно, но в то же время является наиболее абстрактной комбинацией значимых свойств объекта, явления, то есть, иными словами, это образец, прототип определенного явления;

— полярность, то есть «идентификационные матрицы» поляризованы между двумя противоположными и крайними видами идентичности (например, «наука-идеология», «научное обыденное», «наука-религия» и т.п.). «Идентификационные матрицы» представляют собой по сути некоторые «схемы редукции», которые субъект пытается «наложить» на любую новую информацию, чтобы редуцировать ее к имеющимся представлениям о мире.

Резюмируя данную концепцию, стоит отметить, что С.Московичи основное внимание сосредоточивает на исследованиях субъективных аспектов познания и объяснения человеком окружающего мира. Однако исследование «субъективной картины мира» заставляет ученого использовать слишком «субъективные» категории для ее описания, что препятствует выявлению объективных закономерностей обыденного познания.

Действительно, те характеристики «странного», которые использует С.Московичи, являются интуитивно понятными и против них трудно возразить, но если взглянуть на эти крите-

рии с точки зрения формальной логики, то они не выдерживают критики в силу своего всеохватывающего характера. По сути, под эти критерии можно подвести все, что угодно, что, конечно, является недостаточным основанием для проведения обобщений. В данном пункте опять возникает настоятельная необходимость в категоризации и операционализации понятий, используемых в эмпирических исследованиях и применяемых для выражения результатов исследований, что требует обращения к методологическим знаниям, где указанные вопросы являются предметом исследования.

Если посмотреть на исследования С.Московичи с точки зрения методологии науки, то, как отмечалось в начале параграфа, можно отметить, что анализируемый им круг проблем обыденного познания находится в тесной связи с методологическими исследованиями, выполненными И.Лакатосом и Ст.Тулминым. (Конечно, это ни в коем случае не означает принижения роли других исследователей, результаты которых с необходимостью будут использованы в дальнейшем. Последним утверждением автор просто хочет очертить те концепции, которые он наиболее широко использовал в контексте настоящего исследования).

В отличие от концепции социальных представлений С.Московичи подходы И.Лакатоса Ст.Тулмина довольно хорошо освещены в отечественной литературе, поэтому они не требуют подробного обсуждения.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что хотя рассматриваемые концепции были созданы для описания различных способов познания окружающего мира — обыденного и научного, исходили из разных объяснительных и методологических принципов, а авторы их являются специалистами в отнюдь не смежных отраслях знания, эти подходы объективно оказались во многом созвучными.

Объективная причина такого положения дел, возможно, заключается в том, что соответствующие концепции описывают одну из сторон единого процесса познания действительности:

- 1) научное познание (И.Лакатос, Ст.Тулмин) и
- 2) обыденное познание, знания повседневной жизни (С.Московичи).

То, что указанные способы познания есть стороны единого процесса познания, является объективным основанием для действия общих гносеологических закономерностей, что, конечно,

не исключает, а, наоборот, предполагает наличие специфических закономерностей для каждого способа познания. Но отсюда вытекает также и возможность интеграции указанных подходов и построения на этой основе обобщенной схемы, описывающей как обыденное, так и научное познание со свойственными каждому из них репрезентациями мира.

Структура и типология представлений

«Представление» предлагается называть способность субъекта создавать когнитивную репрезентацию какого-либо факта (явление, свойство, процесс, связь и т.п.) окружающего его мира на основе имеющейся у него информации о мире и интегрировать эту репрезентацию в уже имеющуюся когнитивную картину мира.

При этом следует иметь в виду то, уже отмеченное выше лингвистическое обстоятельство, что в русском языке под представлением обычно понимается некоторый визуальный, зрительный образ какого-либо объекта окружающего мира. В английском языке существует различие между визуальным образом (image) и репрезентацией (representation) объекта — мысленном (когнитивном) представлении последнего. Согласно предлагаемому определению представление следует понимать именно как репрезентацию, но не просто зрительный образ. Последний может быть составной частью репрезентации, однако она также может включать в себя и зрительные, и кинестетические образы.

Представляется важным поставить следующий вопрос: на основании каких критериев у человека формируются согласованные когнитивные репрезентации фактов окружающего мира? Такая постановка вопроса допускает использование операциональных понятий, а значит, и возможность их эмпирического исследования с целью подтверждения или опровержения.

В качестве основных составляющих, на основе которых формируется «представление», предлагается использовать три характеристики:

1. *Информация.*
2. *Степень структурированности.*
3. *Мировоззренческие установки.*

При этом *информация* понимается как набор некоторых сведений, имеющий определенную структуру и составляющий когнитивную репрезентацию. В этой структуре можно выделить ядро и оболочку.

В состав ядра включаются принимаемые как фундаментальные принципы и законы, на базе которых устанавливаются связи между фактами окружающего мира.

На основе ядра осуществляется когнитивная репрезентация значительной совокупности фактов и явлений, присутствующих в окружающем человека мире и составляющих *оболочку ядра*, созданного для их систематизации в представлениях о мире.

При этом, исходя из практики как научного, так и обыденного познания, предлагается структурировать факты оболочки по принципу их «репрезентативности» ядром:

- а) факты, считающиеся репрезентированными на основе ядра;
- б) факты, считающиеся допускающими репрезентирование на основе ядра;
- в) факты, считающиеся нерепрезентированными на основе ядра;
- г) факты, считающиеся противоречащими ядру.

Однако представление является не просто набором определенных когнитивных репрезентаций фактов, пусть даже и структурированных определенным образом. Согласно исследованиям, выполненным последователями когнитивного направления в психологии (например, теория структурного баланса Ф.Хайдера, теория коммуникативных актов Т.Ньюкома, теория конгруэнтности Ч.Осгуда и П.Таненбаума, теория когнитивного диссонанса Л.Фестингера, когнитивные теории (С.Аш, Р.Кратчфильд, Д.Кретч и др.)³, у человека есть потребность в создании взаимосвязанной и непротиворечивой картины внешнего мира, делающей этот мир понятным и объясняемым. Можно по-разному оценивать достоверность и обоснованность исследований данных авторов и их последователей, но отрицать наличие такой тенденции представляется неправомерным. Поэтому человеку недостаточно иметь когнитивную репрезентацию о каком-либо факте, этот факт должен вписаться в существующий образ мира субъекта. Для отражения этого обстоятельства предлагается ввести такую характеристику представления, как степень его структурированности.

Под *степенью структурированности представления* предлагается понимать внутреннюю организацию когнитивной репрезентации представления, его системность, то есть наличие отношений и связей между элементами представления, за счет чего эти элементы образуют определенную целостность, единство.

³ См., например: *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н. Петровская Л.А.* Современная социальная психология на Западе. М., 1977.

При этом можно выделить три наиболее естественных типа структурированности:

а) **глобальная структурированность**, когда все элементы оказываются связанными между собой, исходя из каких-то принятых основополагающих принципов или посылок.

Подобная степень структурированности является вершиной научного познания, к которой оно постоянно стремится, но которое недостижимо из-за сложности, взаимозависимости и неисчерпаемости материального мира, изучаемого наукой. Что же касается обыденного познания, то в нем глобальная структурированность представления о мире является не таким уж редким явлением, достаточно, например, вспомнить религиозное сознание, которое насквозь структурировано верой и на этой единой основе непротиворечиво (для верующего субъекта!) объясняет любой факт окружающего мира;

б) **фрагментарная структурированность**, когда какая-то совокупность фактов перцептивного тезауруса оказывается достаточно хорошо структурированной, и на этой основе можно репрезентировать другие факты в том случае, если они относятся к той же (или сходной, близкой) группе фактов.

Подобная степень структурированности представляет собой наиболее распространенное явление как в научном познании, так и в обыденном. Любая частная наука представляет собой попытку структурировать какой-то определенный фрагмент действительности. То же остается справедливым и для самой сути обыденного познания. Фактически и научное, и обыденное познание имеют своей целью структурировать, упорядочить факты окружающего мира, причем после того, как достигнуто структурирование и обобщение на определенном уровне, тот же процесс переходит на следующую, более высокую ступень структурированности в стремлении человеческого познания к глобальной структурированности;

в) **диффузная структурированность** отличается от фрагментарной степенью охвата упорядоченных фактов внешнего мира, а также по принципам своего построения. Если фрагментарная структурированность базируется на достаточно общих, существенных взаимосвязях между фактами, то диффузная зачастую в качестве взаимосвязей использует поверхностные второстепенные закономерности и признаки, в результате чего в репрезентациях мира могут оказываться объединенными факты, зачастую относящиеся к разным областям реальности.

При рассмотрении проблемы структурированности когнитивных репрезентаций необходимо осветить вопрос о тех принципах, которые лежат в основе систематизации представления. Причем в данном случае это уже не те фундаментальные принципы и закономерности, которые входят в состав информационного ядра, а общие положения и допущения, носящие мировоззренческий характер и определяющие сам образ мира. Для их характеристики предлагается использовать такую составляющую представления, как мировоззренческие установки.

Под *мировоззренческими установками* понимается как система принципов, взглядов, ценностей и убеждений, определяющих общее отношение к действительности, общую репрезентацию окружающего мира, так и позиции, программа деятельности субъекта.

Данные философско-методологического осмысления процесса познания позволяют для характеристики последнего ввести также понятие *гносеолого-онтологической матрицы*, которая включает в себя:

а) философские основания картины мира, связанные с выработкой целостного взгляда на мир и на место в нем человека;

б) методологические основания принятия наиболее общих принципов познания окружающего мира, фундаментальных средств, предпосылок и способов организации познавательной и практически-преобразующей деятельности;

в) идеалы и нормы познания; идеалы и нормы объяснения и понимания; этические ценности.

Что касается выделенных компонентов гносеолого-онтологической матрицы, то зачастую их очень трудно сформулировать в явной форме. Применительно к научному познанию мира данная проблема решается философией, методологией науки, науковедением, многими другими дисциплинами. При этом методологические основания можно выделить только после того, как научная картина мира уже создана и сталкивается со значительными трудностями при объяснении вновь открываемых явлений реальности, когда ученые вынуждены исследовать границы применимости «классических» теорий и методов познания, выявляя при этом в их основаниях фундаментальные посылки и предположения.

С еще большими трудностями приходится сталкиваться при попытке выявить элементы гносеолого-онтологической матрицы обыденного познания. Крайне редко человек в состоянии

четко (или хотя бы как угодно) сформулировать философские и мировоззренческие основания, а тем более, идеалы и ценности в сколько-нибудь полной форме.

Обычно исследователи вынуждены рефлексивно попытаться сформулировать те положения и принципы, которые составляют гносеолого-онтологическую матрицу, а затем экспериментальным путем проверить ее соответствия реальному положению дел. Именно такую функцию выполняют «матрицы понимания» Ст.Тулмина применительно к научному познанию и «идентификационные матрицы» С.Московичи применительно к обыденному познанию. Как можно судить, согласно предлагаемой схеме они имеют одинаковую структуру, но отличаются своим содержанием, что подтверждает представление о том, что научное и обыденное познание представляют собой стороны единого процесса познания окружающего мира.

Вопрос же о конкретном содержании этих матриц, то есть о философских и мировоззренческих основаниях представлений о мире, а также о нормах и идеалах познания, характерных для обыденного и научного познания на каждый исторический момент, является вопросом экспериментальных исследований и анализа современного состояния знания.

Единственное, что можно утверждать с уверенностью, так это то, что гносеолого-онтологическая матрица испытывает постоянные изменения наряду с изменением и научных, и обыденных репрезентаций о мире, представлений о месте человека в этом мире. Вместе с тем следует обратить внимание на консервативность матрицы. С одной стороны, консервативность является положительной стороной матрицы, так как это дает возможность субъекту сориентироваться в происходящих вокруг него изменениях, найти «островки стабильности», на которые можно ориентироваться при построении собственных представлений о мире, но, с другой стороны, консервативность, конечно, играет и отрицательную роль, делая однажды сформированное представление ригидным, привычным, а потому препятствующим внесению в него принципиальных изменений.

Следующим шагом в наших рассуждениях должно стать обобщение использования понятия представления, наделенного предложенной структурой, не только для характеристики обыденного познания, но и для применимости к научному познанию с соответствующими ему репрезентациями мира. Для этого потребуется обобщить само понятие *представления* и помимо *социального представления* понятие *научного представления*.

В чем смысл введения еще одного понятия?

Хотя традиционно принято разделять два основных способа познания окружающего мира — научный и обыденный, однако анализ показывает, что обыденное и научное познание не есть два разных способа исследования реальности, а представляют собой лишь две стороны проявления единого процесса познания окружающей человека действительности. Это может служить объективным основанием для возможности предложить единую схему, описывающую оба указанных способа познания действительности. Однако, естественно, надо ввести понятия, которые позволяли бы отразить специфику, присущую каждому из этих способов. Именно этой цели и служит предлагаемое понятие «научное представление».

Остановимся прежде всего на вопросе о том, каково формальное содержание тех представлений, которые объединены понятием социального представления.

Обозначим, прежде всего, *«здравый смысл»* или то, что, собственно, и является социальными представлениями в смысле С.Московичи.

Это все то, что необходимо человеку для его ориентировки в окружающем природном и социальном мире, для обеспечения ответственности этому миру, для максимально возможного «бесконфликтного» существования в нем, для создания «себя-удовлетворяющего» непротиворечивого образа мира, дающего возможность объяснить эту действительность.

При этом в «здравом смысле» можно выделить три ключевые сферы, играющие существенную роль в процессе адаптации субъекта к условиям и требованиям окружающего его мира.

Во-первых, общие представления человека о мире, его устройстве, существующих в нем взаимосвязях и взаимозависимостях, а также представления о своем месте в этом мире, что является фактором с точки зрения познания к осмысленной деятельности человека. Под окружающей реальностью следует понимать не только физический мир, но и социальный мир, социальное окружение человека, социальную среду его существования.

Говоря другими словами, речь идет о представлениях человека о себе как о существе биологическом, существующем во взаимодействии с живой и неживой природой, и существе социальном, существующем во взаимодействии с другими людьми.

Во-вторых, факт социального существования человека с необходимостью приводит к выделению второй сферы в социальных представлениях в смысле С.Московичи, а именно *идеологических и правовых представлений*. Сюда можно отнести то, что регулирует жизнедеятельность субъекта как члена определенной группы, представителя определенного социального института, то есть, иными словами, это представления об официальных нормативах, регулирующих деятельность человека в окружающей его социальной среде.

В-третьих, помимо официальных существуют и неофициальные нормы, однако их значение зачастую намного сильнее, а их требования — существенно жестче по сравнению с официальными стандартами — это *моральные*, или *этические, нормы* и ценности, которые составляют третью сферу социальных представлений в смысле С.Московичи. При этом стоит отметить, что конфликт именно с моральными нормами переживается человеком намного тяжелее и имеет более значительные последствия, нежели конфликт с официальными нормами.

Перечисленные три сферы являются необходимыми компонентами социальных представлений, заключая в себе условие соответствия человека окружающему его природному и социальному миру и делая возможным факт существования человека как социального существа. Однако представляется, что если остановиться только на социальных представлениях в смысле С.Московичи, то предлагаемая схема будет явно недостаточной с точки зрения описания обыденного и научного познания мира.

Следовательно, для того, чтобы ориентироваться в окружающей реальности, человек должен уметь прогнозировать результаты собственных действий, ход развития различных процессов и явлений действительности. Именно ради этого фактически и осуществляется познание мира. И именно удовлетворительность даваемых прогнозов и ориентировок является тем существенным признаком, который свидетельствует об адекватности последнего реальности.

В век научно-технической революции определяющее и существенное влияние на жизнедеятельность человека, на формирование его представлений об окружающем мире, на его «здравый смысл» оказывает научный способ познания с созданными им репрезентациями мира. Можно даже сказать, что они представляют собой законченную картину окружающей человека ре-

альности, являются стандартом, эталоном. А поэтому, говоря сегодня о «здоровом смысле», нельзя не рассматривать того существенного влияния, которое оказывает на него научное познание.

Для того, чтобы отразить этот факт, предлагается помимо собственно социальных представлений в смысле С.Московичи ввести еще три типа представлений, которые, во-первых, позволяют проследить тесную связь различных сторон единого процесса окружающего мира, во-вторых, дают возможность методологически осмыслить взаимоотношение обыденных и научных репрезентаций мира, а в-третьих, позволяют решить поставленную задачу создания единой схемы, описывающей как научное, так и обыденное познание мира.

В силу важности научного способа познания природы предлагается из общей структуры социальных представлений выделить в качестве отдельной категории *общие представления о научной картине мира*. Данное понятие можно использовать для того, чтобы исследовать вопрос о том, в каком виде предстают и какую форму принимают научные знания, научные методы и способы познания, эталоны научного знания и т.п., будучи преломленными призмой обыденного познания, или «здорового смысла». Иными словами, общие представления о науке как способе познания мира представляют собой интерпретацию научных представлений обыденным сознанием, присущим конкретному субъекту.

Однако введение только одного общего представления о научных репрезентациях познания мира недостаточно. Наука в настоящее время представляет собой сложную, многоуровневую, разветвленную систему знаний, причем различные ее отрасли развиты далеко не одинаково полно с точки зрения научного познания природы. Есть разделы, которые представляют из себя относительно полную, замкнутую и внутренне непротиворечивую систему, а есть отрасли, в которых происходит только накопление первоначального эмпирического материала.

Результатом является тот факт, что уже устоявшиеся разделы имеют более широкую степень представленности в обыденных представлениях о мире, причем этому способствовала целенаправленно организованная деятельность в данном направлении, создание широкого спектра научно-популярного изложения той либо иной теории. Так, например, благодаря существующей в настоящее время системе образования практически все люди, окончившие отечественные школы, в той или иной мере знакомы с классической механикой И.Ньютона или эволюционной теорией Ч.Дарвина.

Оставляя в стороне вопрос о причинах такого положения, в качестве вывода отметим, что далеко не вся совокупность знаний научной репрезентации мира оказывается в той или иной мере присутствующей в обыденных представлениях о действительности. Но только на основе этой части зачастую составляются суждения о научной картине действительности в целом. Для характеристики и описания такого положения предлагается ввести ***представления о когнитивных репрезентациях конкретных наук***.

Эти представления о когнитивных репрезентациях частных наук включают в себя знания, суждения и оценки конкретного научного способа познания мира о цели, предмете и объекте данной конкретной науки, ее методах, средствах, эталонах познания. Иными словами, существуют физика, математика, химия, биология, медицина, экономика и огромное количество других научных дисциплин, и есть когнитивная репрезентация знаний об этих науках конкретного субъекта.

Однако только указанных категорий явно недостаточно, ибо если на этом остановиться, то из поля рассмотрения выпадает значительный пласт, описывающий иные возможные способы познания действительности. Научное познание отнюдь не является монопольным или доминирующим. Наряду с ним существуют и другие способы познания с присущими им репрезентациями мира. Их принято называть ненаучными, однако это определение неявно несет в себе смысл чего-то второстепенного, неправильного, поэтому предпочтительнее говорить о вненаучных способах мира или, точнее, об альтернативных способах. Очень часто именно они играют решающую роль в социальных представлениях значительных групп людей. Для их описания предлагается ввести такое понятие, как ***представления о когнитивных репрезентациях альтернативных способов познания мира***.

Представления о когнитивных репрезентациях альтернативных способов познания мира — это знания, суждения и оценка различных способов получения сведений, информации об окружающем мире, о достоверности, надежности и пользе этой информации, о возможности и способах ее использования и практического применения, в том числе и суждение о целях назначения познания. Этим представлениям свойственны специфические когнитивные репрезентации мира о мире.

Действительно, ведь большое количество людей никогда не задумывается о способах познания окружающей действительности и зачастую, как уже не раз отмечалось выше, не в состоянии

даже сформулировать в явном виде используемые ими способы, методы и нормативы познавательной деятельности. Однако это не мешает субъектам отстаивать свою точку зрения по соответствующим вопросам, порой даже в условиях, сопряженных с риском для жизни. А что уж говорить о детях, которые в прямом смысле слова даже понятия не имеют о том, что когда они с любопытством знакомятся и экспериментируют со свойствами различных окружающих их предметов, то осуществляют тем самым познание действительности, но, несмотря на это, они научаются ориентироваться в мире и приобретают необходимые знания о свойствах окружающих их предметов, что дает им возможность прогнозировать результаты своего взаимодействия с реальностью!

Кальтернативным способам познания мира традиционно относят:

- 1) религию,
- 2) искусство,
- 3) иррациональные представления.

Отличительной чертой религии является безоговорочная, порой фанатичная вера в ту картину мира, которая присутствует в писаниях религиозных учений. Эта вера не допускает никакой критики и возможности усомниться в предлагаемых представлениях о мире, являющихся единственно правильными, не требующими каких-либо доказательств.

С этой точки зрения любая религия является идеальной картиной мира, так как в ней есть ответы на все вопросы не только для явлений, процессов и событий, которые не только были в прошлом, происходят в настоящем, но и могут произойти когда-либо в будущем.

В данной связи важным вопросом является выяснение тех причин, которые делают религиозные представления о мире достаточными и удовлетворительными для верующих людей, однако его специальное обсуждение выходит за рамки настоящего исследования. Стоит в этой связи, однако, заметить, что понимание религиозных текстов является далеко не жестким и ригидным. По большей своей части эти тексты содержат лаконичные формулировки, допускающие многозначные интерпретации, а следовательно, и когнитивные репрезентации, поэтому сами канонические тексты еще снабжаются подробными толкованиями, которые представляют собой не что иное, как определенную интерпретацию исходных религиозных положений. По-

этому великие религиозные мыслители сумели найти такие толкования, которые учитывали субъективные потребности человека в познании окружающего его мира с точки зрения обеспечения комфортности и безопасности своего существования, а также его осмысленности.

Что касается *искусства*, то оно представляет собой познание и объяснение окружающего мира в художественных образах, то есть с точки зрения определенного эстетического идеала и является одним из способов эстетического освоения действительности. Специфическим предметом искусства является жизнь во всем ее эстетическом многообразии и богатстве, в ее гармонической целостности и драматических коллизиях. Искусство представляет собой неразрывное единство объективного мира и субъективных способов его познания, единство рационального и чувственного методов познания, рационального и эмоционального.

Благодаря слиянию в ходе творческого процесса различных противоречивых сторон действительности и ее познанию искусство получает возможность достигнуть яркой, эмоционально насыщенной, интуитивно принимаемой и — что немаловажно — образной (визуальной) картины действительности. Гностическая и прогностическая функции искусства проявляются через его специфическую способность доставлять субъекту глубокое эстетическое наслаждение и удовлетворение, пробуждать в нем творца, способного внести красоту и гармонию в жизнь. Недаром чувство эстетического удовольствия физика от стройной теории, объясняющей широкий круг явлений, сродни чувству музыканта от слушания музыкального произведения. Например, А.Эйнштейн так оценил теорию строения атома Н.Бора: «Это — наивысшая музыкальность в области мысли».

Под *иррациональными представлениями* объединяется широкий круг воззрений (включая мистические, эзотерические и т.п.), настаивающих на ограниченности рационального способа познания мира, на невозможности описать его в логических понятиях и признающих основным способом познания интуицию, чувство, созерцание, достижение слияния и единства с реальностью, что находит свое отражение в соответствующих когнитивных репрезентациях.

До недавнего времени как наука, так и западное рационализированное обыденное познание пренебрежительно или с недоверием относились к различным иррациональным представлениям, однако во многом это было связано не с содержатель-

ной и обстоятельной критикой несостоятельности подобных репрезентаций мира, а именно с их непониманием в силу принципиального отличия от западных способов и норм познания. Из-за этого получило распространение крайне поверхностное понимание и толкование различных мистических традиций Востока, имеющих многовековую историю, традицию, а также значительное количество последователей (индуизм, буддизм, даосизм, дзен и др.).

Но, начиная с середины нашего столетия, ситуация стала изменяться. С одной стороны, это было связано с расширением распространения и адекватного понимания основных положений, лежащих в основе различных восточных мистических учений, а с другой стороны, как это ни парадоксально, на формирование серьезного отношения и интереса к восточному мистицизму оказали воздействие новейшие достижения современного естествознания, и в первую очередь физики элементарных частиц, а также попытки философско-методологического обоснования и обобщения полученных результатов.

Фундаментальные исследования привели к коренному изменению когнитивных репрезентаций действительности, что в значительной мере было связано с отказом от многих классических взглядов в фундаменте западного мировоззрения. Этот отказ дался очень мучительно и нелегко. Однако те репрезентации мира, к которым в результате пришли ученые, в основных своих чертах оказались в некоторой мере похожими на те представления, которые были созданы несколько тысячелетий назад на основе мистического (иррационального с западной точки зрения) способа познания окружающего мира. Последнее поле отмечалось многими известными физиками нашего столетия, соприкоснувшимися с восточной культурой во время посещения Индии, Китая, Японии (Н. Бор, В. Гейзенберг, Р. Оппенгеймер).

Представляется, что растущий интерес к исследованиям мистических (иррациональных) традиций Востока и их когнитивных репрезентаций результатов познания мира является показателем того, что иррациональные способы формирования картины реальности имеют те же права на существование, как и другие способы, рассмотренные выше в составе представлений о когнитивных репрезентациях альтернативных способов познания мира.

При этом, конечно, не стоит забывать, что различные иррациональные представления имеют разные цели и функции, а также причины возникновения. Естественно, иррациональные

когнитивные репрезентации, проявляющиеся в различных заболеваниях у людей и составляющие предмет изучения такой дисциплины, как психиатрия, не входят в рамки рассмотрения настоящего исследования. Это замечание необходимо сделать, так как очень часто по традиции наличие мистических взглядов ассоциируется с психической патологией. Автор не разделяет эту точку зрения и еще раз подчеркивает, что под иррациональными представлениями в рамках настоящего исследования рассматривает имеющие многовековую историю и традиции учения, такие когнитивные репрезентации мира, которые исходят из ограниченности или односторонности рационального способа познания действительности и акцентируют внимание на интуитивном, чувственном способе познания.

Перейдем теперь к построению типологии научных представлений, что с методологической точки зрения необходимо для систематизации последних аналогично рассмотренной типологии социальных представлений.

Научным представлением предлагается называть репрезентацию результатов социально обусловленного процесса научного познания, существующих на данный конкретно исторический момент, включая совокупность методов, средств, норм и регулятивных принципов, составляющих научный способ познания реальности.

Для формулирования его структуры следует обратиться к методологии науки, занимающейся анализом научного познания мира. Изучая последнее, методология стремится прежде всего выявить те основные отличительные черты, которые позволяют отделить данный способ репрезентации представлений действительности от других способов, о которых говорилось выше.

В качестве первой компоненты научных представлений предлагается выделить **общенаучные представления**, которые состоят из трех блоков:

1. **Философские** основания науки, которые обосновывают ее стандарты, нормы и идеалы, а также и содержательные представления научного способа познания и репрезентации окружающего мира, и обеспечивают их включение в конкретный социокультурный контекст.

Философские основания науки наряду с функцией обоснования уже добытых знаний выполняют эвристическую функцию. Они активно участвуют в построении новых теорий, норматив-

ных структур науки. Используемые в этом процессе философские принципы могут применяться и для обоснования новых репрезентаций реальности.

2. Следующим важным компонентом являются представления о *методологических принципах*, являющихся неотъемлемой частью научного способа познания и репрезентации окружающего мира на данном историческом этапе его развития и выделяющих его среди иных способов познания действительности.

3. Наконец, еще одним блоком общенаучных представлений является *«этнос»* науки, то есть определенные идеалы и нормы, которые выражают и ценностные установки, определяющие, для чего нужны те или иные познавательные действия, какой результат должен быть получен при их осуществлении и как он вписывается в научную картину мира.

Этот блок включает идеалы и нормы, во-первых, доказательности и обоснования знания, во-вторых, когнитивных репрезентаций воспринимаемых явлений действительности, в-третьих, построения и организации знаний об окружающем мире, в—четвертых, этические нормы и ценности науки, определяющие, что допустимо, что поощряется, а что считается непозволительным и неприемлемым для ученого в различных ситуациях. Все эти нормы возникают и развиваются в ходе развития самой науки, являясь результатом своего рода «исторического отбора», который сохраняет и ассимилирует принимаемые социумом черты научного способа познания действительности.

Однако общенаучные представления сами по себе в отрыве от конкретной научной деятельности представляют не более чем абстрактные когнитивные построения. Свое значение и ценность, а также обоснование они получают только будучи использованными и преломленными в непосредственном процессе создания научных репрезентаций действительности. Поэтому от общенаучных представлений следует перейти к когнитивным репрезентациям в конкретных науках, на базе которых первые только и могут быть вычленены.

Однако в данном пункте сразу возникает сложность, связанная с обилием научных дисциплин. В методологии науки разработано много их различных классификаций, каждая из которых, естественно, носит лишь относительный характер и выполняет скорее дидактическую функцию. Предлагается далее воспользоваться классификацией по наиболее «естественному» признаку, а именно по предметной области исследований.

Обоснованием такого выбора является близость данного подхода к общим социальным представлениям о науке, как способе познания реальности, что позволяет установить тесное соответствие между социальными и научными представлениями в рамках предлагаемой типологии.

В окружающем мире можно выделить три сферы. Прежде всего это сам человек со всеми его свойствами, взаимосвязями, проблемами и разнообразной деятельностью (в том числе и познавательной). Во-вторых, это окружающая человека реальность, являющаяся средой его существования и единственным материальным источником необходимых для жизнедеятельности веществ. И, наконец, в-третьих, человек является существом социальным и существует в среде себе подобных существ, образующих тот или иной социум, аккумулирующий материальные и духовные достижения предшествующих поколений и обеспечивающий их преемственность и последующую передачу.

В связи с этим все многообразие научных дисциплин можно сгруппировать в *науки о природе*, или естественные науки, *науки о человеке* и *науки об обществе*, исходя из чего представляется целесообразным выделить еще три компонента научных представлений (помимо общенаучных):

1) *естественнонаучные представления*, к которым можно отнести когнитивные репрезентации физики, математики, химии, биологии, географии, экологии и т.д.;

2) *науки о человеке*, которые включают когнитивные репрезентации медицины, психологии, антропологии, лингвистики и т.д.;

3) *науки об обществе*, к которым можно отнести когнитивные репрезентации экономики, социологии, демографии, культурологии и т.д.

При этом необходимо отметить, что каждый из указанных компонентов должен включать в себя соответствующую частную методологию, под которой понимаются специфические для данной области исследований средства и методы.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что синтез подхода С.Московичи с философско-методологическими подходами к процессу познания окружающего мира оказывается весьма плодотворным и позволяет с единых позиций описать две стороны единого процесса познания действительности — обыденное и научное.

Исходя из работ С.Московичи по социальным представлениям и из методологических исследований научного знания, на основе обобщения понятия «представление», выделения струк-

туры представления и создания типологии представлений оказывается возможным выявить общие закономерности обыденного и научного познания, а их взаимоотношения с другими способами познания реальности.

Рассмотренный методологический подход представляет собой инструмент для анализа важной философской проблемы построения индивидуального (но социально обусловленного!) «образа мира» человека. Однако это тема отдельного исследования, которое выходит за рамки настоящей работы. Интересующимся применением изложенных идей к конструированию образа мира можно порекомендовать книгу Баксанского О.Е., Кучер Е.Н. «Образ мира: когнитивный подход», М., 2000.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что философская рефлексия концепции социальных представлений С.Московичи, выполненная на основании методологии когнитивных исследований, позволяет прийти к заключению о единстве научного и социального познания реальности и глубинной взаимосвязи свойственных им репрезентациям.